

обратил внимание на преемственность в творчестве «маладняковцев» и писателей старшего поколения и призывал молодежь работать над повышением уровня литературного творчества [6, с. 18].

Государственно-партийные структуры БССР рассматривали «Маладняк» со времени его возникновения как наиболее близкую в идеологическом отношении литературную организацию, которая в перспективе должна была стать ядром единой пролетарской писательской организации БССР, что в определенной мере удалось реализовать в 1928 г., когда на основе «Маладняка» была создана Белорусская ассоциация пролетарских писателей (БЕЛАПП).

«Маладняк» стал первой литературной организацией БССР, одним из важнейших звеньев в процессе институционализации белорусской художественной культуры советского периода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. XII съезд РКП(б): стенограф. отчет. – Москва: Красная новь, 1923. – 705 с.
2. Сэкцыя беларускіх песьняроў і пісьмэннікаў пры ДOME Працаўнікоў Асьветы // Польшы. – 1923. – № 3–4. – С. 127.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 702.
4. Кароткая інфармацыя аб дзейнасці Інбелкульты (люты – сакавік 1926 г.) // Бюлетэнь СНК БССР. – 1926. – № 8. – Дадатак.
5. **Чарот, М.** Група беларускіх песьняроў «Маладняк» / М. Чарот // Савецкая Беларусь. – 1923. – 29 лістап. – С. 6.
6. Бюлетэнь Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». – Менск: Маладняк, 1925. – 40 с.
7. **Дубоўка, У.** Янка Купала і «Маладняк» / У. Дубоўка // Аршанскі Маладняк. – 1925. – № 1. – С. 14.
8. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 8. Д. 16.
9. НАРБ. – Ф.4-п. Оп.7. Д. 31.

УДК 94(476)''1941/1944'':338.2(1-074)

В. В. Табунов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СЕНТЯБРЕ 1941 Г. – ИЮНЕ 1944 Г.

Аннотация. Проанализированы основные направления экономической политики немецких оккупантов на захваченной ими территории Беларуси с сентября 1941 г. по июнь 1944 г.: использование в интересах Германии потенциала промышленных предприятий, сельского хозяйства, осуществление контроля за торговыми отношениями, налоговой политикой и денежным обращением. Действия оккупационной администрации в данной области потерпели неудачу, привели к росту партизанского и подпольного движения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупационный режим, промышленность, сельское хозяйство, торговля, налоговая система, денежное обращение, сопротивление населения.

Несмотря на героическое сопротивление РККА в ходе оборонительных боев на белорусских землях в конце июня – августе 1941 г., к концу лета первого года Великой Отечественной войны территория БССР была оккупирована немецкими войсками, практически сразу же приступившими к реализации разработанных предвоенных планов по экономической эксплуатации захваченных земель Советского Союза.

Экономическая политика захватчиков была направлена на ограбление и колонизацию покоренных территорий. Её сущность определялась в «Директивах по управлению экономикой на вновь оккупированных восточных областях». Главными направлениями проводившейся немецкими захватчиками экономической политики на белорусских землях были промышленность, сельское хозяйство, налоговая система, торговля и денежное обращение, а общей целью – интенсивное использование материальных и человеческих ресурсов республики для обеспечения нужд вермахта и населения Германии всеми необходимыми составляющими для достижения своей победы в войне.

Для реализации данных намерений был создан специальный штаб «Ольденбург» с большим штатом инспекций и подразделений для сбора продукции и сырья. Для более эффективного использования материальных богатств республики в интересах немецких властей действовали 17 компаний: центральное торговое общество «Восток» и «Герман Геринг», частные немецкие фирмы, акционерные общества [1, с. 37].

В первую очередь немецкие службы вывозили в Германию оборудование фабрик и заводов, электростанций, сельскохозяйственную технику, продукты питания, сырье.

С осени 1941 г. по лето 1944 г. оккупантами было вывезено 90 % станочного и технического оборудования, 96 % энергетических мощностей, 18,5 тыс. автомашин, более 9 тыс. тракторов и тягачей, около 1100 комбайнов [2, с. 223].

Несмотря на отчаянные попытки руководства промышленных объектов и содействия в данном направлении подразделений РККА и спецслужб, в тыл страны удалось эвакуировать 124 предприятия, которые на новых местах дислокации в скором времени стали давать необходимую советскому фронту продукцию.

Оккупационные власти в интересах немецкой армии организовывали работу части промышленных предприятий и сельскохозяйственных учреждений.

Всего за период оккупации на территории республики немцам удалось наладить работу около 60 предприятий преимущественно в металлообраба-

тывающей, легкой и пищевой отраслях. Рабочие кадры на них комплектовались путем обязательной регистрации на биржах труда, т. е. в принудительном порядке. Условия работы были крайне тяжелыми. Так, рабочий день продолжался на протяжении 10–12 ч, но руководство предприятий по своему усмотрению имело право увеличить продолжительность рабочего времени. За малейшие провинности рабочих били, сажали в карцер, отправляли в концентрационный лагерь. Рацион питания отличался скудностью и низкокалорийностью – он включал 200 г хлеба и 10 г соли в день. Выдача жиров и мясной продукции не предусматривалась. Получаемая заработная плата составляла мизерную сумму. Так, высококвалифицированный рабочий получал не более 60 марок в месяц, подсобный рабочий – 1 марку в день [3, с. 56]. Цены же на продукты питания были очень высокими: стоимость буханки хлеба доходила до 6 марок, пара обуви стоила 35 марок. Прожить на такие деньги самому и тем более прокормить семью было невозможно.

В области сельского хозяйства немецкие оккупационные власти для большей эффективности его деятельности изначально сохраняли деятельность колхозов и совхозов, переименованных, соответственно, в общинные и земские дворы. Попытки гитлеровцев организовать работу на бывших государственных землях заметного успеха не имели. В результате проводимой ими политики материальная база белорусской деревни значительно ухудшилась, посевные площади сократились на 60 %. На фоне разгрома немецких войск под Москвой оккупанты были вынуждены искать другие формы землепользования.

Так, в феврале 1942 г. министр оккупированных восточных областей А. Розенберг издал закон «О новом порядке землепользования», отменявший колхозно-совхозную систему и введивший вместо нее три формы землепользования: общинные хозяйства, земледельческие корпорации и индивидуальные хозяйства. Основной целью проводившихся преобразований стало стремление гитлеровцев интенсифицировать работу сельскохозяйственных предприятий и получить хотя бы минимальную поддержку крестьянства. Достичь этого немцам не удалось. Систематически проводившиеся грабежи и карательные операции ухудшили и без того бедственное положение сельского хозяйства.

В 1943 г. после поражения немецких войск под Сталинградом ситуация для войск вермахта на советско-немецком фронте и положение дел на оккупированной территории СССР для захватчиков значительно ухудшились. Для выравнивания ситуации в тылу немецкой армии оккупационная администрация в очередной раз оказалась вынуждена менять свою тактику. В июне 1943 г. А. Розенберг издал «Декларацию о крестьянском праве собственности», согласно которой крестьяне получали право собственности на землю. Однако переводить свои теоретические намерения в практическую плоскость немцы не торопились. Победа Красной Армии под Курском в июле – августе 1943 г.

и начало освобождения территории Беларуси в сентябре 1943 г. превратили декларируемые намерения немцев в фикцию.

Проводившаяся немецкими властями политика в области сельского хозяйства на занятых ими белорусских землях привела к его фактическому развалу: было уничтожено имущество более 10 тыс. колхозов, 92 совхозов, 316 машинно-тракторных станций. По сравнению с довоенным временем посевные площади сократились на 40 %, поголовье крупного рогатого скота снизилось на 49 %, лошадей – на 61 % [4].

Активной эксплуатации белорусских земель содействовала налоговая политика оккупантов. В период немецкой оккупации белорусских земель с сентября 1941 г. по июнь 1944 г. существовало две формы денежного налога – государственный и местный. Действовавшие предприятия выплачивали государственный налог с прибыли и подоходный налог. Население Беларуси выплачивало подушный, административный налоги, страховой сбор и целый ряд других налогов. Сельскому населению доводились обязательные нормы поставок сельскохозяйственной продукции. Взимание всех видов налогов осуществлялось самым жестким образом.

Довоенная торговая сеть в республике оказалась разрушенной. Действовали только торговые точки, в которых осуществлялась реализация некоторых видов продуктов питания населению, в основном хлеба, а также комиссионные магазины, в которых продавались награбленные немецкими захватчиками вещи. Фактически в городах доминировал «черный» рынок. Местному населению запрещалось реализовывать на рынке сельскохозяйственную продукцию до тех пор, пока оно полностью не рассчитается с оккупационными властями по нормам обязательных поставок данной продукции. Эти нормы были крайне высокими и составляли 3–4 ц зерна с 1 га, 300–400 л молока с одной коровы, 100 кг свинины с одного двора [5, с. 135].

В области денежного обращения политика немецких оккупантов также была направлена на обеспечение выкачивания местных материальных ресурсов в пользу Германии. Так, на белорусских землях получили обращение две валюты – советский рубль и немецкая оккупационная марка. Курс марки был завышен и составлял 10 советских рублей за 1 марку. Такой искусственно установленный курс являлся грабительским и обесценивал деньги на руках у населения.

Таким образом, экономическая политика, проводившаяся немецкими захватчиками на оккупированной ими территории БССР, была направлена на эксплуатацию материальных ресурсов и задействование человеческого потенциала в интересах Германии. Результатом осуществления такой политики стали огромные потери республики. Только прямой ущерб, нанесенный войной, составил в ценах 1941 г. 75 млрд р. Потери населения стали катастрофическими и составили 2 млн 200 тыс. человек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Літвін, А. М.** Акупацыя Беларусі (1941–1944 гг.). Пытанні супраціву і калабарацыі / А. М. Літвін. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2000. – 288 с.
2. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белорусской ССР. 1941–1944 гг. / сост. З. И. Белуга [и др.]. – Минск : Беларусь, 1984. – 271 с.
3. **Новиков, С. Е.** Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / С. Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Минск, 2007. – Вып. 2. – С. 51–63.
4. **Факторович, А. А.** Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии / А. А. Факторович. – Минск : Наука, 1979. – 152 с.
5. **К’яры, Б.** Штодзённасць за лініяй фронту. Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 гг.) / Б. К’яры. – Мінск : Беларускі гістарычны агляд, 2008. – 390 с.